

«МИРЫ ЕЛЕНА МАЛИНОВСКОЙ»

«ИГРЫ С БОГАМИ»

ТАНЕЦ НАД БЕЗДНОЙ
БЕЗЫМЯННЫЙ БОГ
КОНЕЦ ИГРЫ

«КОШКА ПО ИМЕНИ ТЕФНА»

НЕЧИСТЬ ПО НАЙМУ
ОХОТА НА НЕЧИСТЬ
ЗАПАДНЯ ДЛЯ НЕЧИСТИ
ПОСЛЕДНЯЯ ЖИЗНЬ НЕЧИСТИ

«КРОВЬ НА МОЁМ КЛИНКЕ»

КОДЕКС УБИЙЦЫ
КОДЕКС ДРАКОНА

«ПРИКЛЮЧЕНИЯ БАРОНА ВУЛДИЖА, ПОТОМСТВЕННОГО НЕКРОМАНТА»

ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ
ПРАВИЛА ЧЁРНОЙ НЕКРОМАНТИИ
РИТУАЛЫ ЭКЗОРЦИЗМА

«УЛИЦЫ РАЗБИТЫХ АРТЕФАКТОВ»

УЛИЦЫ РАЗБИТЫХ АРТЕФАКТОВ. ЧЕРЕП В ХОЛОДИЛЬНИКЕ
УЛИЦЫ РАЗБИТЫХ АРТЕФАКТОВ. БАЛ СКЕЛЕТОВ

ВНЕ ЦИКЛА:

НАПЕРЕКОР КАНОНАМ
ЛЕТОПИСЬ БЕЗУМНЫХ ДНЕЙ
ТЕНИ
ДЕМОН-ХРАНИТЕЛЬ. СДЕЛКА

Елена Малиновская

ЛЕТОПИСЬ БЕЗУМНЫХ ДНЕЙ

Москва
RUGRAM
2022

УДК 82-312.9
ББК 84.4
М19

Малиновская Е.

М19 Летопись безумных дней / Е. Малиновская — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 462 с. —
(Миры Елены Малиновской).

ISBN 978-5-521-91761-7

Я даже представить не могла, что моя столь размеренная жизнь вдруг так резко изменится. А все из-за неосмотрительного решения эмигрировать в другой мир. Кто же знал, что там меня поджидают толпы охотников за моей несчастной, ничего не помнящей головой и целый комплект родственников. Честное слово, убила бы того негодяя, который втравил меня в эти приключения. Жаль, что он оказался моим супругом и просто очень могущественным магом. Впрочем, где наша не пропадала? И пусть только попробует кто-нибудь встать на моем пути!

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91761-7

© Елена Малиновская, текст, 2021
© Евгения Алёнушкина, обложка, 2021
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

День начался, как обычно, ужасно. С трудом вырвавшись из крепких объятий Морфея, я уже с полчаса тупо таращилась в потолок, собираясь с мужеством для окончательного пробуждения. Вылезать из теплого, уютного гнездышка не хотелось. Тем более что и погода сегодня не располагала к бодрости духа и веселому настроению. За окном серела обычная московская зима середины декабря: слегка за минус, промозглый ветер, дующий в лицо и забирающийся под одежду холодными щупальцами, под ногами — чавкающая, склизкая каша.

Прервал ход моих нерадостных раздумий звонок в дверь. Нет, лично я ничего не имею против гостей, если только они ожидаемы и по возможности аккуратны. Люди же, расхаживающие по чужим квартирам с раннего утра, всегда вызывали во мне противоречивые чувства. С одной стороны, они могут принести что-нибудь сладкое к чаю — и тогда проблема приготовления завтрака ликвидируется сама собой. С другой стороны, не понимаю, что заставляет их подвергать свою психику столь серьезным испытаниям, как ли-

цезрение угрюмых утренних лиц, еще не освеженных печатью разума и краской макияжа. Хотя все мы в душе немного мазохисты и авантюристы.

Подобные мысли сопровождали меня весь путь до прихожей. Брать в моем убогом жилище нечего, насильники обычно так рано не просыпаются, да и силе моего голоса позавидует любая пожарная сирена, поэтому я смело распахнула дверь без глупых предварительных вопросов. Интересно, хоть раз, когда бандита из-за закрытой двери спрашивали «кто там», он отвечал правдиво?

На пороге стоял незнакомец в строгом черном костюме. Короткие темные волосы, карие глаза, высокий рост, на вид лет тридцать-тридцать пять, явно дорогая одежда. Почему-то я начинала жалеть, что не накрашилась с утра пораньше, а стою перед ним нечесаной лахудрой, обряженной в старенький байковый халат.

— Доброе утро, Элиза, — прервал затянувшееся молчание мужчина.

— Вы не туда попали, — неловко переступая босыми ногами, брякнула я. — Вам, вероятно, выше этажом.

И с радостью, что наконец-то скрою свою опухшую после сна физиономию от посторонних насмешливых глаз, я попыталась захлопнуть дверь. Не тут-то было. Рука незнакомца с легкостью остановила мой поспешный взмах.

— Доброе утро, Элиза, — повторил мужчина, потом с легкостью и какой-то элегантностью отстранил меня со своего пути и шагнул в прихожую.

— Что вам надо? — несколько фальшиво возмутилась я, семена за нахальным гостем на кухню. — Денег у меня нет, так что грабеж отменяется и, между прочим, я вчера помыла полы, а вы тут следите грязными ботинками.

— Правда? — Мужчина, подняв брови, удивленно перевел взгляд на идеально чистую обувь.

— Ну следите просто ботинками, — пошла я на попятную. — Но кто вам дал право распоряжаться в моей квартире? Между прочим, я могу и милицию вызвать.

— Не можешь, — легко отмел мои возражения незнакомец. — Если бы ты хотела, то подняла бы крик уже тогда, когда я заносил ногу над порогом. А сейчас тебе интересно, что привело меня в столь жалкое обиталище.

— Не вижу ничего жалкого, — покраснела я. — Конечно, ремонт бы не помешал, но зато живу не в коммуналке, а в собственном малометражном раю.

— Если это рай, то как тесно должно быть в аду, — хмыкнул гость и испытующе уставился мне куда-то в переносицу. Через секунду ужасно засвербело в носу, и я оглушительно чихнула.

— Та самая, — обрадовался мужчина и по-хозяйски плюхнулся в мое любимое кресло. — Запретный мир тебя не изменил.

— Объясните же наконец! — негодуяще воскликнула я, вынужденная довольствоваться жалким, колченогим табуретом. — Вы врываетесь в мою квартиру, ведете себя как дома и вдобавок называете меня не моим именем. Если вы какой-нибудь черный риелтор и хотите присвоить мою жилплощадь, то спешу вас уведомить, что она не приватизирована и у меня полно родственников, которые по судам затаскают, если я ее вам отдам. Безвозмездно. Отдам безвозмездно, хотя они вас замучают тоже безвозмездно.

— Будем знакомиться, — невежливо прервал мой гневный монолог незнакомец и, порывисто вскочив, протянул мне руку: — Я Мердок, ты Элиза.

— Позвольте уточнить, — возразила я, машинально пожимая протянутую руку. — Я рада, что вас зовут Мердок, но мое имя Елена и было таковым с самого момента рождения.

— Это ты так думаешь, — пожал плечами Мердок. — Всем свойственно ошибаться. Впрочем, я здесь несколько по другому поводу. Что имя? Набор звуков, зовись как хочешь.

— Вот спасибо за разрешение, — с сарказмом произнесла я. — И зачем же ты (глупо выкать незнакомому человеку, если он упорно не замечает твоей вежливости), если не секрет, нарушил мой покой.

— Ну, предположим, пока не очень-то и нарушил. — Незванный гость вновь удобно расположился в кресле. — А здесь я, чтобы вернуть тебя на Землю Обетованную.

— В Израиль я пока не собираюсь, — глупо пошутила я. — Нет у меня подходящей родословной для эмиграции туда.

— Смешно, — холодно ответил Мердок. — У тебя всегда было специфическое чувство юмора.

— Извини, мы знакомы? — спросила я, наконец-то заинтересовавшись его туманными намеками. — Что-то не припоминаю знакомого с подобной внешностью и именем.

— Неудивительно, — усмехнулся мужчина, закидывая ногу на ногу. — Иначе Мастер трансформации незамедлительно последовал бы за тобой в этот вертеп уныния и посредственности.

— Я поняла! — торжествуя воскликнула я. — Ты — чокнутый ролевик. Какой-нибудь толкиенист. Но тогда ты точно ошибся адресом. Тебе дорога в Нескучный сад, да будет доброй твоя судьба, незнакомец.

— Я не понял ни слова из того, что ты сказала, — честно признался Мердок. — Если толкиенист — оскорбление, то я великодушно прощаю тебя.

— То есть ты не знаешь, кто такой Толкиен? — недоверчиво переспросила я. — Тогда ты точно не из нашего грешного мира. Не знать автора «Властелина Колец» после выхода трилогии на большой экран? Быть такого не может.

— До тебя дошло наконец-то, — весело заулыбался гость. — А я пытаюсь тебе втолковать эту простую истину уже битых полчаса.

— Какую, что Толкиена в нашем мире знает любой мало-мальски грамотный человек? Это мне и без тебя прекрасно известно, — попыталась я вернуть разговор в мирное русло.

— Не прикидывайся глупее, чем есть на самом деле, — сердито взмахнул рукой Мердок. — Ты великолепно понимаешь, о чем идет речь. И поняла, откуда я прибыл, едва увидела меня на пороге.

— И из каких же краев ты, незнакомец? — Я лихорадочно соображала, что делать. Не сбежал ли он из психиатрической клиники? Вот черт! Может, сегодня там день открытых дверей? Иначе почему больные спокойно разгуливают по городу и тревожат покой мирных граждан? Одно радует — на буйно помешанного он не очень похож. Надеюсь, убивать меня не придет ему в свихнувшиеся мозги.

— Я не сумасшедший, Элиза, — словно прочитал мои мысли Мердок. — И ты это знаешь. Я прибыл, чтобы вернуть тебя...

— Да, я в курсе дела, — торопливо перебила его я. — Ты посланник Земли обетованной (интересно, чем я могла заинтересовать Моссад, или как там еще называют израильскую разведку?).

— Не принимай все в буквальном смысле. — Похоже, Мердок начинал терять терпение. — Я прибегнул к общеизвестному в твоём мире обозначению очень хорошего места, где все радостные и довольные.

Вот и впускай после этого незнакомцев в дом. Не зря мама предупреждала, что в Москве маньяки на каждом шагу. Неужели меня хотят отправить в лучший из миров? Я еще

молода для смерти, да и грехов придется чересчур много отмаливать.

Побледнев от ужаса, я взглядом прикинула расстояние до порога. Может, все же попытаться задать драпака? Выбежать в подъезд и заорать во все горло? Нет, догонит, вероятнее всего. Да никто из соседей и не поможет. Сейчас защитников днем с огнем не сыщешь.

— Хорошо, — терпеливо вздохнул незнакомец и лениво поднялся из кресла, — я покажу тебе, кем являюсь на самом деле.

Он размашисто шагнул мне навстречу, как-то вдруг став раза в полтора выше ростом. Черная тень искажила контуры маленькой кухоньки, застыв в пустых глазницах окон слепотой ночи. Смолк шум оживленной московской улицы. Лишь темнота одиночества вокруг... И тишина, которая отдается звоном в ушах оглушительней грохота небес. Я вжалась от неожиданности в стул, пытаюсь сообразить, не брызнули ли мне какой гадостью в глаза, раз зрение так внезапно отказало мне. А незнакомец вкрадчиво прошептал:

— Вспомни, Элиза, свои сны. Хочешь, я угадаю, что тебе снилось сегодня? Ничего... Провал в сознании. И так каждую ночь. Ни намек на проблеск фантазии, никогда.

— Гениально, — недоверчиво процедила я (кстати, никогда не думала, что галлюцинации заразны). — Молодец, угадал. Что дальше? Начнешь метать молнии из глаз или превращать воду в вино? Учти, психически я весьма устойчива. В свое время довелось поработать учительницей в коррекционной школе. Дешевыми фокусами меня не вывести из строя.

Комната быстро приняла привычные очертания. Так-то лучше. Не сказать, чтобы я очень испугалась, но не в своей тарелке уж точно себя почувствовала. Мердок опять восседал